

Ирина МИХНОВА

Современная библиотека: стратегии развития

Честно говоря, каждый раз, заходя в эту библиотеку, размышляю о том, почему не живу рядом, и большая несправедливость, что у моего ребёнка нет возможности запросто забежать сюда по дороге из школы. Думаю, это напрочь перевернуло бы его представление о библиотеке, а его друзей чрезвычайно сложно было бы вытащить отсюда, потому что здесь для них есть всё, а это дорогого стоит, особенно для столь «взрослого» поколения после 11 лет. И дело тут не в «грамотно распределённом библиотечном пространстве», и не в том, что можно посетить комикс-клуб, многочисленные студии, послушать винил и тут же подыграть при желании на фоне, прилечь на пандус перед телевизором, перекусить, а потом заглянуть на фотовыставку блогеров и, конечно, почитать КНИГУ, уютно пристроившись на пуфе у окна. Дело в невероятно комфортной, спокойной и дружественной атмосфере. Короче говоря, ты – дома, ну или почти дома.

Зная о многочисленных проблемах в отрасли, я прекрасно понимаю, какого труда стоило создать и поддерживать такой библиотечный дом, но мне очень хочется, чтобы он был у каждого подростка, собственно, тогда уйдут сами собой и многие проблемы, обсуждаемые на страницах нашего журнала.

В 2011 г. в связи с избранием В.Р. Фирсова на должность Президента РБА в Совете оказалось вакантным место вице-президента. В мае на XVIII Ежегодной конференции РБА в Перми состоятся выборы. О законодательных инициативах и их практическом исполнении, о позиционировании отечественных библиотек на зарубежных профессиональных площадках, о будущем российских библиотек мы говорим с кандидатом на пост вице-президента Российской библиотечной ассоциации, директором Российской государственной библиотеки для молодёжи Ириной МИХНОВОЙ.

— **Ирина Борисовна, Вы давно хорошо знакомы с проблемами библиотечного сообщества. Как Вы оцениваете сегодняшнюю деятельность РБА?**

— К сожалению, есть ощущение определённой стагнации. В отличие от Запада, в нашей стране государственная властная вертикаль в библиотечном деле существовала слишком долго. До сих пор руководители библиотек даже низового уровня за методической поддержкой апеллируют к Министерству культуры РФ и к крупным национальным и федеральным библиотекам (РГБ, РНБ и пр.). Более того, они убеждены, что те должны им помогать даже в деталях и частностях. Многие известные мне руководители с готовностью едут на ежегодное совещание директоров, проводимое Минкультом, при этом саботируя конференцию РБА. Обращаться в РБА за методической помощью или консультацией никому не приходит в голову. Ежегодные конференции — да, модельные стандарты, руководящие документы — да, защита интересов библиотек на законодательном уровне — да. Но текущая жизнь библиотек далека от Российской библиотечной ассоциации.

Правильно ли это? Исторически как складывалась ситуация? В начале 1990-х годов, когда государственная вертикаль в библиотечном деле ещё твёрдо держала свои позиции, возникла Ассоциация, отражавшая некие общественные настроения, «бродившие» в профессиональной среде. Всё «гармонично сочеталось». Но прошёл десяток лет, появился закон о местном самоуправлении, и жизнь и статус библиотек коренным образом изменились. Вот тут бы Ассоциации и перехватить «эстафетную палочку» — стать для библиотек реальным методическим помощником, как это делают большинство ассоциаций в западных странах. А РБА продолжает выполнять свои функции практически в исходной версии.

Ситуацию не спасает то, что в ежегодный план мероприятий РБА секции предлагают фактически все те же мероприятия, которые федеральные, региональные, некоторые городские библиотеки проводят в соответствии со своими задачами. Чем-то это напоминает продажу бренда: вы в наш план даёте свои мероприятия — мы разрешаем вам воспользоваться нашим логотипом. Между тем, у РБА ведь есть свои замечательные акции. Это «Библиокараван», Форум публичных библиотек России, проводимые Секцией публичных библиотек, творческие конкурсы секции «Молодые в библиотечном деле»...

Я присутствовала на заседании постоянного комитета Секции детских и юношеских библиотек ИФЛА, когда там обсуждался вопрос, какие проекты и программы Секции ИФЛА готова взять под свою эгиду. Прошло три из них, но каждый получил обязательное, пусть копеечное, но финан-

сирование. Обращаю ваше внимание: проекты, а не мероприятия.

— **Фактически, по Вашему мнению, получается, что РБА должна быть информационным центром, наподобие «ГАРАНТа», «Консультанта», проводящим семинары, консультации, разрабатывающим регламентирующие документы?**

— Да, всё то, что называется методической, консультационной, консалтинговой помощью, плюс исследования. Раньше в стране были библиотечные исследовательские центры, группы. Сегодня есть только социологи-одиночки в региональных и муниципальных библиотеках, а сама эта наука стала жить по принципу «тихо сам с собою я веду беседу» — далёкой от реальных библиотечных задач. Между тем, в США, Сингапуре, ряде стран Европы к этому вопросу относятся очень серьёзно. Например, в Великобритании в последнее время проведена целая серия общенациональных исследований отношения пользователей к библиотеке (в частности, их интересовали тревоги и опасения подростков, связанные с посещением библиотек). Кстати, сразу выступаю с предложением: специалистами нашей библиотеки разработано программное обеспечение и сайт LIBPLANET (www.libplanet.org) для проведения международных (на нескольких языках) и общероссийских опросов в Сети. Мы готовы предложить эту площадку для проведения опросов от имени РБА.

ИВ!

Ирина Борисовна МИХНОВА

Директор Российской государственной библиотеки для молодёжи

- Кандидат педагогических наук, стаж библиотечной работы 30 лет.
- В 1994 г., будучи Генеральным директором Научно-внедренческого центра «Библиомакет», реализовала проект первого в Москве информационно-делового центра «Кутузовский» на базе Центральной библиотеки № 35 ЦБС «Киевская», с февраля 1996 г. возглавила ЦБС «Киевская».
- С декабря 2006 г. возглавляет Российскую государственную юношескую библиотеку (в 2009 г. переименована в Российскую государственную библиотеку для молодёжи приказом Министерства культуры РФ).
- В настоящее время под руководством И.Б. Михновой реализуется ряд интернет-проектов для молодёжи, в частности, Виртуальное методическое объединение библиотек (www.vmo.rgub.ru), библиотечный центр «Экокультура» (www.ecoculture.ru), организуются разноплановые конкурсы: «Конкурс сайтов публичных библиотек», «Общероссийский конкурс-фестиваль печатных и электронных изданий, интернет-проектов и мероприятий по экологической тематике среди публичных библиотек», «Библио-пресса-регион» и др.; проводятся крупные профессиональные мероприятия.
- За успехи в развитии библиотечного дела И.Б. Михнова награждена Знаком Министерства культуры Российской Федерации «За достижения в культуре».

Возвращаюсь к тому, чем могла бы заниматься РБА. С очень хорошими предложениями выступила в своей предвыборной программе на пост вице-президента РБА Ольга Львовна Лаврик. Вообще, умных, конструктивных предложений о том, как улучшить деятельность РБА, я за четыре года работы в Совете Ассоциации слышала очень много. Их только нужно привести в систему и начать действовать.

А, например, вариант закрепления за членами Совета и руководителями секций ответственности за выполнение Ассоциацией той или иной задачи или миссии, обозначенных в Приоритетах развития РБА на 2011 – 2015 гг., считаю – с точки зрения управления системами – неверным по сути. Об этом я говорила на заседании Совета, когда шло распределение областей ответственности. Например, одна из задач, за которую я в итоге отвечаю, – содействие созданию попечительских советов при библиотеках. Как мне её реализовывать, если у самой РБА нет такого попечительского совета (да и наша библиотека пока не испытывает в этом потребности)? Да и кто сказал, что в российских условиях это даст безусловно положительный результат?

Однако, объективности ради, следует сказать, что отсутствие денег в РБА не позволяет иметь более 2-3 штатных сотрудников, а без финансирования и штата невозможно построить серьёзную организацию. Сейчас ситуацию спасает то, что штаб-квартира базируется в Российской национальной библиотеке и использует интеллектуальный потенциал её сотрудников (да и, наверняка, материальную базу тоже). И я вижу и знаю, с какой самоотдачей работают там люди.

— Думаю, проблемы, существующие в РБА, суть отражение проблем, которые присущи всему нашему библиотечному сообществу?

— К сожалению, у нас есть своя историческая особенность: советских, а теперь – российских библиотекарей последовательно приучали думать о своей работе в категориях «миссия», «жертвенность». Почему у нас идеи «воспитательной функции» библиотеки так крепко сидят в головах библиотекарей? Когда молодые специалисты из сельских библиотек с копеечной зарплатой говорят о том, что они призваны осуществлять духовно-нравственное воспитание молодёжи (считай – их ровесников), трудно их убедить в ином. Ведь если они не будут ощущать своё высшее назначение, то зачем они за копейки будут работать? И в этом мне видится хитрая уловка власть и деньги имущих: умиляться готовности библиотекарей довольствоваться малым, вместо того чтобы воспринимать библиотеки как существенную для города, района, села структуру.

Основная проблема российских библиотек – не в отсут-

ствии финансирования, материальной базы или ресурсов, а в неумении выстраивать работу с людьми: пользователями, заказчиками, спонсорами, благотворителями, представителями власти. Должен главенствовать маркетинговый принцип: продавец обязан разговаривать с покупателем или заказчиком на языке его потребностей, а не на языке собственных нужд. Мы же разговариваем с внешним миром на языке своих библиотечных проблем, миссий, задач и т.д.

Поэтому одна из главных методических задач РБА, с моей точки зрения, – это помощь библиотекам в выстраивании правильных взаимоотношений со всеми субъектами рынка.

— Коллеги в РБА осуществляют свою деятельность на общественных началах, а сама РБА как-то не очень расширяется за счёт новых членов. Скорее, появляются новые альтернативные сообщества в Сети, но это уже совсем другой тип библиотекаря, как мне кажется.

— Членов Ассоциации, действительно, немного – около 300 (а в стране только публичных библиотек более 40 тыс.). Во многом причина этого – высокие вступительные членские взносы (более 8 тыс. рублей), которые становятся непреодолимым препятствием для большинства малых библиотек. Во всём мире есть дифференциация взносов в зависимости от статуса библиотеки. Ассоциации заинтересованы в увеличении числа своих членов. Не хотелось бы думать, что руководство РБА боится того, что при снижении суммы взносов и увеличении числа библиотек-членов возрастёт количество проблем и обязательств. Соответственно придётся активизировать реальную методическую, консультативную, практическую помощь, проводить веб- и очные семинары, стажировки, обмены, издавать электронные журналы, работать в соцмедиа. Хотя именно это и может дать приток столь необходимых Ассоциации финансовых ресурсов.

— Поделитесь Вашим видением международного позиционирования российского библиотечного сообщества.

— Разумеется, у многих библиотек есть свои международные контакты. Но мы сейчас говорим с точки зрения возможностей РБА. Участвуя в последние годы в конференциях ИФЛА, мы с грустью обнаружили, что на мировой арене мы, россияне, просматриваемся очень слабо, о нас очень мало знают. Что касается российских докладчиков, то часто выступления построены либо на том, какие у нас проблемы, которые никого (кроме нас) не интересуют, либо на достижениях, которые для них уже часто не актуальны. Да, наши представители есть во многих секциях ИФЛА. Но ещё десяток лет назад, благодаря Е.Ю. Гениевой и Е.И. Кузьмину, интерес к России был большим, потом мы его растеряли. И про-

сто здорово, что для участия в международной конференции «Крым – 2012» приглашена нынешний президент ИФЛА Синника Сипила. Ещё одно препятствие – взносы, которые мы не можем платить напрямую в ИФЛА – из-за отсутствия валютных счетов. Поэтому от России там меньше 15 членов, а остальные считаются лишь коллективными членами РБА.

Надо учитывать, что помимо членства в ИФЛА российские библиотеки имеют возможность вступать в ассоциации других стран. Так, наша библиотека является членом Отделения библиотек, обслуживающих молодёжь (YALSA), Американской библиотечной ассоциации. В итоге, помимо прочей информации, мы получаем, возможно, единственные в России, журнал YALSA и публикуем переводы статей на сайте «Метод-объединение». В прошлом году мы встречались в Нью-Йорке с членами постоянного комитета YALSA, а этой осенью они приезжают в Москву на Второй Российский молодёжный библиотечный конвент. Мы также члены Ассоциации британских библиотекарей и информационных работников.

Хочу обратить внимание на такую интересную программу секции детских и юношеских библиотек ИФЛА, направленную на объединение библиотек разных стран, как «Библиотеки-сёстры». Мы знаем, что Вологодская областная юношеская библиотека им. В.Ф. Тендрякова уже нашла свою «сестру». Наша «сестра» – Молодёжная библиотека Стокгольма. Вместе мы уже ведём фотоблог Step-by-step, где ежедневно публикуются фотографии из жизни наших библиотек.

Убеждены, что сегодня РБА нужно всерьёз озаботиться установлением контактов с западным библиотечным миром в лице профессиональных ассоциаций: они должны узнать о нас, мы – о них, в результате – подружиться. Необходимо, с одной стороны, размещать новостную, событийную информацию в блогах и новостных разделах сайтов этих ассоциаций, в «Вестнике ИФЛА» (кое-какие из этих каналов мы уже используем и будем продолжать искать новые). С другой стороны, нужно активно переводить материалы о зарубежном опыте – от результатов исследований до просто новостей из повседневной жизни той или иной библиотеки.

— **Банальный, но важный вопрос: откуда взять деньги на осуществление всех этих проектов?**

— Понятно, что взносы в Ассоциацию должны быть, они составляют финансовую основу её деятельности. Откуда могут взяться дополнительные средства? Все отлично понимают, деньги в стране есть, и их немало. При этом у всех крупных корпораций есть статья «на благотворительные расходы», и эти деньги тратятся и на федеральном, и на региональном уровнях: поддерживаются выставки, конкурсы, фестивали. Не поддерживаются лишь библиотеки. А почему?

Потому, что **благотворителям интересно давать деньги на то, в результате чего на выходе будет позитивный PR-эффект.** Не стоит ждать от предпринимателей абсолютного бескорыстия. **Библиотеки просто не умеют разрабатывать проекты, формулировать предложения, повторюсь, на языке даже не потребностей, а амбиций тех, у кого деньги есть.** А опыт имеется. Вспомним, что первые 78 модельных сельских библиотек были созданы при полной финансовой поддержке фонда «Открытая Россия», которым руководил М.Б. Ходорковский. В середине 2000-х годов РАО ЕЭС финансировало проекты создания медиацентров на базе детских библиотек. А какую огромную помощь оказывает сегодня фонд М.Д. Прохорова сибирским библиотекам! Образцом (возможно, недостижимым) того, как нужно работать со спонсорами, является для меня Е.Ю. Гениева, убедившая, в частности, губернаторов ряда регионов в целесообразности финансовой поддержки проекта «Большое чтение».

Применительно к РБА – та же самая ситуация. **На нужды библиотек и собственно Ассоциации никто денег давать не будет. А вот под яркий, эффектный, социально значимый проект, интересный и нужный внешнему миру, возможно, более, нежели библиотечному, но реализованный нашими специалистами, деньги найдутся.**

— **А что касается платных услуг? Это бесперспективный источник финансирования?**

— Я думаю, что не надо даже стараться делать ставку на платные услуги для населения. Это западня для библиотеки. Сегодня главная задача – грамотно обосновать свои потребности при формировании государственной (муниципальной) субсидии, убедить в этом тех, от кого зависит её размер. Не стоит заблуждаться относительно реальных финансовых возможностей регионов и муниципальных образований. Просто денежные потоки, в том числе в культуре, идут в разные стороны, аккуратно минуя библиотеки. Ни для кого не секрет, что любое праздничное уличное мероприятие будет важнее для властей, чем компьютеризация библиотеки.

Безусловно, библиотека должна направлять свои усилия на поиск заказчика, например, для проведения совместных мероприятий на территории библиотеки, на интеллектуальные, информационно-аналитиче-

ские услуги. Да, нужно думать над своими возможностями и над тем, что можно предложить рынку. И только в крайнем случае можно обратиться к пользователям.

Когда пользовательский рынок большой, и у библиотек нет проблемы с привлечением читателей, тогда можно назначать цену на ту или иную услугу, потому что, в принципе, цена определяет качество услуги. Платность — это и регулирование очереди доступа к услугам, и показатель реального спроса на эту услугу. Ведь качество бесплатной услуги бывает часто сомнительным. Но когда нет очереди к дверям библиотеки, и нужно привлекать пользователей, то как можно при этом с них требовать деньги? Что касается нашей библиотеки, то мы подходим к практически полностью бесплатному варианту, за исключением оказания ресурсозатратных услуг (ксерокопирование, распечатка и т.д.).

— Да, но при этом у библиотек в очередной раз «из под носа уводят» очевидные коммерчески интересные проекты, в итоге они теряют нишу информационно-аналитических, справочных услуг, медиаисследований, что с успехом выполняют коммерческие структуры для корпоративных клиентов.

— Видимо, другие делают это лучше. Если конкурент увёл у тебя заказ, то это значит, что он лучше тебя. Поэтому рассчитывать на то, что библиотеки будут равными коммерческим организациям субъектами информационного рынка — бессмысленно. Это не их функция. Мы эти попытки делали в середине 1990-х годов, когда полагали, что библиотеки могут быть равными коммерческим структурам, и создавали деловые библиотеки и т.д., а потом все очень быстро поняли, что ни кадровых, ни материальных ресурсов нам не хватит.

— Более года назад РГБМ был проведён эксперимент по использованию ридеров в библиотеках. Будут ли проекты по закупке ридеров иметь продолжение? Насколько они могут быть востребованы, кем и на каких условиях?

— Ридер — это мобильное устройство индивидуального пользования, и этим всё сказано. Как и все мобильные устройства, они меняются очень быстро, постоянно дешевеют, и всё больше людей ими пользуются. С точки зрения передачи информации ридер равен мобильному телефону, планшету и любому другому устройству. Поэтому иметь его в библиотеке нужно лишь для того, чтобы помогать читателям в освоении навыков пользования этими электронными устройствами. Кроме того, библиотекарь должен уметь помочь читателю загрузить на его или библиотечное устройство материалы на определённых условиях, либо материалы из Сети на условиях продавца, т.е. быть помощником, консультантом. Пожалуй, на этом реальная необходимость ридеров в библиотеках заканчивается.

— На нынешней конференции Вы планируете предложить широкой общественности новый документ от имени РБА, касающийся молодёжи. Что это за документ и что вызвало необходимость его создания?

— Да, мы действительно готовим документ, который называется «Руководство для публичных библиотек России по обслуживанию молодёжи». Безусловно, при его подготовке учитывались такие серьёзные, тщательно проработанные документы Российской библиотечной ассоциации, как «Модельный стандарт деятельности публичной библиотеки», «Модельный стандарт деятельности специальной библиотеки для слепых субъекта Российской Федерации», «Руководство для детских библиотек России» (фактически также выполняющее функции модельного стандарта) и ряд других. В этих документах содержатся все необходимые нормативы, регламенты, ограничения, которые применимы во всех публичных библиотеках, обслуживающих молодёжь наряду с другими пользовательскими категориями.

Возможно, кто-то считает моё суждение слишком жёстким, но скажу следующее: с нашей точки зрения, задача дня — не пытаться законодательно закреплять существующие структуру и содержание библиотечного обслуживания молодёжи как безусловно правильные уже по той только причине, что так было 40 лет назад, есть и, значит, должно быть, а декларировать право самостоятельного выбора библиотеками, органами власти, органами управления сферой культуры, заинтересованными организациями и самими пользователями той системы/структуры библиотечного обслуживания молодёжи, которая в наибольшей степени отвечает её стремительно изменяющимся интересам и потребностям, вписывается в социокультурную ситуацию конкретной территории, совпадает с общими

ровыми тенденциями библиотечного обслуживания этой категории пользователей.

Рекомендации настоящего документа основаны на хорошем знании практики и основных тенденций библиотечного обслуживания молодёжи, как в России, так и за рубежом. И, безусловно, все предложения и рекомендации апробированы практикой работы Российской государственной библиотеки для молодёжи.

— С какими проблемами Вы столкнулись при разработке документа, судя по всему, принципиально важного для модернизации системы библиотечного обслуживания молодёжи?

— Назову лишь один, но крайне принципиальный момент — определение молодёжи как социально-возрастной категории. Дело в том, что 40 лет библиотекари оперировали таким понятием, как юношество, определяя его возрастные границы от 14 лет до 21 года. Но никто, кроме, пожалуй, библиотекарей, психологов и медиков, не использует это понятие. Его нет ни в одном государственном документе — есть понятие «молодёжь». Поэтому в «Руководстве» возрастные границы определены, согласно периодизации «Стратегии государственной молодёжной политики в Российской Федерации», как 14 — 30 лет. Хотя библиотеки вправе сами определять для себя возрастные границы этой категории пользователей. Такое право, к слову сказать, обозначено и в рекомендательных документах ИФЛА.

В реальности верхние границы молодости «гуляют» от 25 до 35 лет. Нижние границы молодости (юности) опускаются до 12 лет. **Дети раньше созревают, а молодёжь не торопится взрослеть.** Недаром мощным трендом в мире стали «кидалты» — 30 — 35-летние «взрослые дети», успешные, с достаточно высоким социальным положением, но любящие сказки, мультики, игры, коллекции.

Да, когда западные библиотекари говорят о необходимости специализированного обслуживания юношества (молодёжи), они как правило имеют в виду возраст от 12 — 14 до 18 — 21 года. Именно об этой, самой неустойчивой, изменчивой, противоречивой группе они беспокоятся, именно её боятся и именно её пытаются затянуть в библиотеку. А те, кому за 20, — это уже взрослые люди, и к ним требования общие.

Почему мы считаем важным для нашей страны ставить вопрос о специализированном библиотечном обслуживании молодёжи старше 20 лет? Надо учитывать, что библиотеки Запада идут вперёд, даже несмотря на экономические и финансовые кризисы, эволюционным путём, а мы, как и страны ближнего зарубежья и частично — соцлагеря, идём революционным путём — вместе с нашим обществом.

Раннее детство сегодняшних 25 — 30-лет-

них пришлось на конец 1980-х — начало 1990-х годов, когда библиотеки, как и вся страна, искали себя в новой рыночной реальности. 1990-е годы — это было не лучшее время для формирования сознания подростка. Поэтому именно эти бывшие подростки сегодня являются той пользовательской категорией, которая видит всё меньше смысла в посещении публичной библиотеки в её сегодняшней версии. Не стоит забывать, что они ныне много ездят по Европе, видят картинки западных библиотек в Сети и понимают, какими могут быть библиотеки. И, кстати, очень хотят видеть их у себя в городе. (Нам это достоверно известно, потому что после появления в блогосфере весной прошлого года поста про нашу библиотеку среди более 900 комментариев абсолютное большинство было на тему: неужели это в России, а не в Германии (Англии, Швейцарии...), и как бы они хотели иметь такую библиотеку у себя.)

Так вот, **если молодые люди не пойдут или уже не идут в библиотеки, то и детей своих они туда не поведут.** Круг замкнётся. Разговоры о библиотеках станут бессмысленны.

— Да, привлечение молодёжи в библиотеки проблема, действительно, архисерьёзная. Назовите три самых важных фактора, способствующих появлению и удержанию (в хорошем смысле) в библиотеке молодого читателя?

— Я бы сказала так. Во-первых, библиотека должна быть **реальным местом позитивной самореализации пользователя** — не навязывать им мероприятия, которые с воспитательной точки зрения, возможно, и полезны, но на которые их можно собрать только по принуждению. Очень важен также **учёт потребностей молодёжи** в той информации, которая ей действительно нужна. А для этого библиотека должна формировать фонды на разных носителях, закупать ту литературу, которую они хотят читать, (а не ту, которую мы полагаем, им должно читать), аудиокниги, фильмы, обеспечить им свободный бесплатный доступ в Интернет, иметь современную технику, которой они пользуются во внешнем мире, ввести в залы обслуживания модную ныне ретротехнику (виниловые проигрыватели, диапроекторы) и т.п. Библиотека должна стать **полноправным участником рынка интеллектуального досуга**, наравне с коммерческими структурами, местом, куда человек готов прийти даже в тех случаях, которые не связаны напрямую с чтением, чтобы это было приятное и безопасное место для общения и размышления.

Наш опыт организации библиотечного пространства, комфортного для молодёжи, показал, что самое главное — мысленно ставить себя на место своего пользователя, смотреть и оценивать библиотеку его глазами.

— Спасибо и удачи во всех проектах ■

Бесеговала Елена Бейлина

